

На правах рукописи

Степаненко Александр Давидович

**От классического психоанализа к аналитической
психологии: синкретический процесс трансформации
концепции бессознательного**

Специальность: 5.7.2. «История философии»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Москва, 2025

Работа выполнена на кафедре истории философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель: Крыштон Людмила Эдуардовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

Официальные оппоненты:

Власова Ольга Александровна, доктор философских наук, профессор, доцент кафедры истории философии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета.

Марцинковская Татьяна Давидовна, доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (Психологический институт).

Ребеко Татьяна Анатольевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина Института психологии РАН.

Защита состоится 20 июня 2025 года в 15.00 в аудитории № 415 на заседании диссертационного совета ПДС 1000.008 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к. 2.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на официальном сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» _____2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.008,
кандидат философских наук

Черняк А.З.

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования

Являясь абсолютно революционной, переворачивающей характер господствующих фундаментальных представлений о природе вещей идеей (в первую очередь о природе человеческой личности, однако дальнейшее развитие вывело ее и на уровень метафизический), концепция бессознательного Зигмунда Фрейда, рожденная в контексте преимущественно практическом, но обретшая свое место и в контексте философском, не только сохраняет по сей день свою актуальность, но и по-прежнему остается осмысленной и раскрытой лишь на малую толику своего потенциала. Обусловлено это преимущественно тем, что, подобно многим другим крупным новациям, изначально данная концепция значительно обогнала не только соответствующие моменту ее зарождения общепринятые взгляды, но и мировоззренческие установки своего создателя, в результате чего ее развитие оказалось сопряжено с целым рядом эвристических проблем.

Основная заслуга самого Фрейда – прежде всего дефиниционного характера. Получив на основе клинической практики, то есть посредством долговременных наблюдений за течением так называемых неврозов¹ весьма обширную картину психических процессов, он предположил наличие в психическом аппарате скрытого пространства, содержание которого, находясь вне зоны выраженных в языке (осознанных) побуждений, оказывает существенное влияние на формирование индивидуальности и, соответственно, на ее проявления. Данную область, существование которой, как он полагал, ему удалось подтвердить полученными в результате практических экспериментов данными, Фрейд определил как Unbewusste (нем.), или бессознательное.

¹ Нервно-психических расстройств, не приведших к изменению структуры личности.

Введение в оборот этого определения², не являясь «открытием» в сугубо научном смысле, в дальнейшем произвело весьма радикальный переворот не только в психологии, но и в философском понимании феномена личности. Революционный характер предположения о наличии бессознательного как отдельной части психической системы и, соответственно, о его роли трудно переоценить, поскольку до Фрейда никто основательно не подвергал сомнению единство психического аппарата человека.

Вместе с тем, рождение концепции бессознательного случилось в условиях весьма парадоксальных: желая опираться на классическую научную традицию, но не располагая соответствующим инструментарием, в ключевых своих формулировках Фрейд вынужден был опираться в большей степени на традицию философскую. В итоге, оставаясь мировоззренчески верен первой, все последующие годы он потратил на упорные, но довольно безуспешные попытки преодолеть возникшие противоречия. Вторгшись самою идеей о неоднородной структуре психического в область нематериального, основатель психоанализа продолжал мыслить и видеть собственные задачи в естественнонаучном (а с философской точки зрения – в рационалистическом³ позитивистском⁴) ключе и, соответственно этому,

² Если точнее, дефиниции, в соответствии с которой бессознательное понимается как отдельная, скрытая часть психической системы. До Фрейда речь о «бессознательном» шла либо в контексте философии и гносеологии, либо уже в контексте зарождающейся практической психологии, но без четкой дифференциации; иными словами, устоявшегося значения до Фрейда данный термин не обрел.

³ Как «рационалистический материализм» охарактеризовал мировоззрение классического психоанализа (определение последнего – в сноске ниже) Карл Густав Юнг, подразумевая таковое и у самого основателя психоанализа. Стоит отметить, что «рационализм» Юнг, очевидно, понимал расширительно: не просто как метод познания, основой движущей силой которого является разум, но как мировоззрение, для которого характерна убежденность в безусловной осмысленности мироздания и, соответственно, в постижимости всех явлений человеческим разумом. В представленной работе понятия «рационализм», «рационалистический» и производные от них также употребляются в этом значении.

⁴ Позитивизм – философское направление, утверждающее примат науки и эмпирического способа познания, отрицающее познавательную ценность метафизики. В контексте данного исследования определение «позитивистский», помимо значения, прямо вытекающего из этимологии, подразумевает также убежденность в достижимости безотносительной истины.

действовать в русле развития медицинской практики. Пытаясь дать каждому конкретному проявлению бессознательного полностью рациональное, опирающееся в данном случае на физиологические ощущения и/или конкретные факты индивидуального опыта, объяснение, он в итоге свел содержание бессознательного к вытесненным, то есть изгнанным из сознания, травматическим (преимущественно ранним сексуальным) переживаниям. По сути, бессознательное в трактовке Фрейда превратилось в своего рода склад насильственно забытого – и в такой роли в источник «отклонений».

Таким образом, ключевым противоречием классического психоанализа⁵ стал конфликт между основной идеей Фрейда: о наличии скрытой части психической системы, и его же собственным мировоззрением, которое, очевидно, характеризовалось рациио-материалистической позитивистской установкой.

Для преодоления ключевого противоречия концепции Фрейда и развития его революционной идеи потребовалась смена парадигмы, каковая случилась в виде появления выросшей из классического психоанализа аналитической психологии Карла Густава Юнга, в рамки которой последний включал как классический психоанализ и базирующиеся на нем собственные идеи, так и «индивидуальную психологию» Альфреда Адлера⁶. С энтузиазмом восприняв предположение о наличии скрытой части психической системы, Юнг существенно расширил понимание природы бессознательного, что стало возможным вследствие принципиально иных философских допущений в отношении движущих сил – как мироздания в целом, так и личности в частности, и их познаваемости. Рассматривая значительную часть

⁵ Под «классическим психоанализом» в этой работе понимается психоаналитическая теория собственно Зигмунда Фрейда, включая предпринятое им в середине 1910-х гг. расширение ее рамок.

⁶ В данном направлении, которое также выросло из классического психоанализа Фрейда, оспаривался в основном формирующий психику детерминирующий фактор: Адлер предложил считать таковым не вытесненные сексуальные влечения, а социально навязанное стремление к доминированию и непосредственно из него вытекающий комплекс неполноценности.

индивидуальных проявлений как материализацию содержаний бессознательного, Юнг пришел и к расширительному толкованию природы содержаний, выведя ее сначала за пределы травматического опыта, а после и индивидуального опыта в принципе. Таким образом, возведенное на уровень коллективного, бессознательное в трактовке Юнга превратилось в многослойное универсальное автономное идейное содержание сверхличностной природы, формирующееся на основе всеобщего опыта человечества, всего его духовного наследия, *всей культуры* и при этом оказывающее на личность самое разнообразное и самое непосредственное влияние – фактически программирующее большинство ее проявлений еще на *доопытной* стадии. Это создало значительный задел для дальнейшего развития концепции бессознательного в философском контексте, подразумевающего его осмысление во взаимосвязи не только с психической, но и с физической (а в перспективе и с искусственно воспроизводимой) реальностью, как первичного, то есть во всех смыслах формирующего бытие, феномена.

Актуальность данного исследования также обусловлена рядом исторически сложившихся аспектов развития концепции бессознательного, из которых наиболее важными являются следующие.

Во-первых, превращение психоанализа в объект поп-культуры привело к тому, что сложная для обыденного понимания ключевая идея Фрейда о наличии скрытой части психической системы оказалась заслонена вытекающими из нее прочими теоретическими построениями, в первую очередь, сексуальной составляющей. В результате из фрейд-юнговского дискурса оказалась вытеснена философско-мировоззренческая тема, тогда как именно она определила направления развития Юнгом идей основателя психоанализа.

Во-вторых, характер развития фундаментальной теоретической базы глубинной психологии предопределила изначально сложившаяся в ней фракционность, которая в дальнейшем вылилась в обособленность

психологических школ. Результатом этого стала подмена мировоззренчески содержательного дискуссионного процесса, который мог бы позволить плодотворно развивать концепцию бессознательного в рамках единого пространства идей, образов и мнений, отстаиванием «конфессиональной» идентичности и, как следствие, конкуренцией определяющих практику методических установок.

Подводя итог вышеизложенному, можно выделить следующие аспекты актуальности данного исследования:

- 1) сохраняющийся потенциал развития концепции бессознательного в рамках дальнейшего философского осмысления природы нематериального и его связи с материальным;
- 2) сохраняющийся гуманистический потенциал практического применения концепции бессознательного в силу изначально подразумеваемой широкой профилактической экстраполяции (в противовес реактивной медицине);
- 3) необходимость восстановления целостности как философско-теоретической, так и научно-практической базы глубинной психологии как основного трансформационного пространства концепции бессознательного, преодоления препятствующего полноценному развитию партикуляризма.

Степень разработанности темы работы оценить довольно непросто по уже указанной причине: способствовавшая популяризации психоанализа «сексуальная» составляющая концепции Зигмунда Фрейда сделала ее частью массовой культуры. Это привело, во-первых, к девальвации значимости ключевой и при этом действительно революционной идеи основателя психоанализа: о наличии скрытой части психики и о ее динамической природе, а во-вторых, ввиду того, что ставший медийным образ Фрейда затмил всех остальных фигурантов, к пренебрежению любыми «оттенками», в результате чего глубинная психология рассматривалась исключительно в контексте своей ранней версии и без учета последующей динамики. Дополнительным

фактором стал компенсирующий данные «коллективные искажения» и, как следствие, недифференцированное восприятие «извне», внутренний раскол в глубинной психологии, который – в силу ее естественной ориентированности на практическую составляющую – привел в большей степени к сосредоточению внимания на технических аспектах организации аналитического процесса и к отвлечению соответствующего дискурса от фундаментальных и сущностных вопросов.

Вероятно, по этой причине не получила сколько-нибудь адекватного обретенной популярности распространения практика компаративного анализа метафизических или мировоззренческих оснований фрейдистской и юнгианской концепций бессознательного – в их, с одной стороны, принципиальной отличности друг от друга, с другой – в их же диалектической взаимосвязанности. Как правило, эти две составляющие теоретического базиса глубинной психологии рассматриваются либо в отрыве друг от друга, либо исключительно в контексте вторичных последствий ключевого «контрапункта»: несогласия Юнга с абсолютизацией сексуального характера либидо (пансексуализмом) и вытесненных фактов раннего опыта как механизма формирования бессознательного, различий в подходах к работе со сновидениями и во взглядах на проблему религиозности и т.п.

Наиболее значимым трудом, в котором предпринимается попытка углубленного сопоставления взглядов Фрейда и Юнга, безусловно, является двухтомное сочинение Генри Элленбергера «Открытие бессознательного»⁷. Значимость этого, энциклопедического по своим масштабам, исследования общепризнана, его автор отмечен за свой труд множеством наград и считается основателем новой научной дисциплины: историографии психотерапии и психиатрии (кроме того, в 1992-м году в Париже был открыт Институт Г.Элленбергера, специализирующийся на исследованиях в области истории

⁷ Ellenberger, H. The Discovery of the Unconscious: The History and Evolution of Dynamic Psychiatry. New York: Basic Books, 1970; Элленбергер Г. Открытие бессознательного. Перевод с английского К.М.Бутырина, В.В.Зеленского, З.А.Кривулиной, М.Г. Пазиной. СПб.: Янус, 2004.

медицинских наук). Обрисовав масштабную картину жизненного пути Фрейда и Юнга (а также П.Жане, А.Адлера и др.), уделив огромное внимание их личностным качествам и особенностям, в целом Элленбергер (который по отношению к Фрейду занял скорее ревизионистскую позицию: в частности, он утверждал, что Фрейду приписывается множество чужих заслуг) пришел к выводу о весьма условной родственности двух соответствующих «систем» и их практической применимости согласно предрасположенности конкретного человека, — вывод, как можно заметить, в значительной степени перекликающийся с собственно юнговским взглядом на предпочтения, связанные с сочетанием того или иного психологического типа с функциями восприятия.

Значительный вклад в сравнительное исследование наследия Фрейда и Юнга внесли также Сону Шамдасани⁸ и Джон Роузгрант⁹, которые, правда, отталкиваясь от противоположных позиций и при этом противопоставляя себя «последователям обоих психоаналитиков»¹⁰, также придерживались схожей с Элленбергером точки зрения в отношении родственности классического психоанализа и аналитической психологии и полагали, что пересечения Фрейда и Юнга носили эпизодический, если не случайный характер.

В плане изучения разнообразия теоретических и практических школ, выросших из классического психоанализа Фрейда, представляют интерес работы Дитера Висса¹¹ и Эндрю Самуэlsa¹².

Мировоззренческие основания психоанализа с одной стороны и, наоборот, влияние психоанализа на мировоззренческий и культурный

⁸ Shamdasani, S. Jung and the Making of Modern Psychology: The Dream of a Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

⁹ Rosegrant, J. Why Bion? Why Jung? For That Matter, Why Freud? Journal of the American Psychoanalytic Association, 2012; Роузгрант Джон. Бюн, Юнг, Фрейд: сходство и различие психоаналитических концепций. Журнал Американской психоаналитической Ассоциации. 2012, август. № 60(4). С. 721-745.

¹⁰ Там же. С. 766.

¹¹ Wyss, D. Die tiefenpsychologischen Schulen von den Anfängen bis zur Gegenwart. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1965.

¹² Samuels, A. Jung and the Post-Jungians. London: Routledge and Kegan Paul, 1985; Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы. М.: Добросвет. КДУ, 2006.

контекст с другой анализируются в трудах Теодора Райка¹³ и Оскара Пфистера¹⁴. С точки зрения взаимоотношений с традиционной сферой «заботы о душе» и, соответственно, его генезиса психоанализ рассматривают Карл Мюллер-Брауншвейг¹⁵, Виктор Уайт¹⁶, Эрих Фромм¹⁷.

Тема соприкосновения глубинной психологии с феноменологией в исследовательской литературе разрабатывалась Г.Шпигельбертом¹⁸, Д.Захави¹⁹ и Т.Вельш²⁰ (а также Г.Карлссоном²¹, М.Анри²²).

В русскоязычном сегменте сравнительный анализ концепций Фрейда и Юнга, как правило, представлен в достаточно обыденном, далеком от исследовательского формата варианте, тогда как углубленное изучение предпринималось в основном в рамках изданий собственно трудов вышеназванных «классиков» или в связи с ними – здесь необходимо прежде всего упомянуть работы В.В.Зеленского²³, а также А.М.Руткевича²⁴. Говоря о

¹³ Reik, T. Freud als Kulturkritiker. Wien: Max Präger-Verlag, 1930.

¹⁴ Pfister, O. Psychoanalyse und Weltanschauung. Leipzig–Wien–Zürich: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1928.

¹⁵ Müller–Braunschweig, C. Das Verhältnis der Psychoanalyse zu Ethik, Religion und Seelsorge. Mecklenburg, 1927.

¹⁶ White, V. Soul and Psyche. An Enquiry into the Relationship of Psychotherapy and Religion. London: Collins and Harvill Press, 1960.

¹⁷ Фромм Э. Психоанализ и религия. Сумерки богов. Составление и общ.редакция А.А.Яковлева. М.: Политиздат, 1989; Фромм Э. Этика и психоанализ. Гуманистический психоанализ. Сост. и общ.ред. В.М.Лейбина. СПб.: Питер, 2002.

¹⁸ Spiegelberg, H. Phenomenology in Psychology and Psychiatry: A Historical Introduction. Evanston: Northwestern University Press, 1972; Шпигельберт Г. Феноменология в психоанализе. М.: Логос. 2006.

¹⁹ Zahavi, D. Self-Awareness and Alterity: a Phenomenological Investigation. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1999.

²⁰ Welsh, T. The Retentional and the Repressed: Does Freud's Concept of the Unconscious Threaten Husserlian Phenomenology? Human Studies, 2002. Vol. 25. No. 2. P. 165-183.

²¹ Karlsson, G. Psychoanalysis in a new light. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

²² Henry M. «Phénoménologie et psychanalyse», dans: Phénoménologie de la vie V. Paris cedex 14, Presses Universitaires de France, 2015. P. 61-75.

²³ Зеленский В. Карл Густав Юнг и аналитическая психология. Юнг К. Г. Психологические типы. Пер. с нем. С.Лорие, В.Зеленского. 2-е изд. М.: Академический проект. 2019.

²⁴ Руткевич А. Научный статус психоанализа. Вопросы философии, 2000. № 10. С. 9-14; Руткевич А. Психоанализ и доктрина «исторической памяти». М.: ГУ ВШЭ, 2004; Руткевич А.М. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития: курс лекций. М., 1997; Руткевич А.М. Психоаналитическое учение о символе и интерпретации. М.: ГУ-ВШЭ, 2003; Руткевич А.М. Психоанализ и современная философская культура. М.: Изд-во РУДН, 1995.

мировоззрении психоанализа, следует прежде всего указать на соответствующую работу С.Л.Франка²⁵. Перспективным направлением изучения психоанализа и его потенциалу посвящена работа В.А.Лекторского²⁶, о его общекультурном значении пишет Н. С. Автономова²⁷, о неопределенности и сложности восприятия и понимания психоанализа ввиду его междисциплинарного характера – В.М.Лейбин²⁸, о современном состоянии психоанализа – В.В.Старовойтов²⁹, о взаимоотношениях с религией – М.А.Попова.³⁰ Общая история психологии в наиболее полном виде излагается в работе М.Г.Ярошевского³¹. Дисциплинарным пересечениям философии и психологии посвящен ряд работ О.А.Власовой³², актуальным проблемам методологии современной психологической науки – Т.Д.Марцинковской³³, аспектам развития самости – Т.А.Ребеко³⁴.

Характерными тенденциями, которые можно выделить в исследовательской литературе по рассматриваемой тематике в целом, являются, во-первых, экстраполяция оценок и мнений, выносимых в отношении классического психоанализа Фрейда на всю область глубинной

²⁵ Франк С.Л. Психоанализ как мирозерцание. Путь. Орган русской религиозной мысли при Религиозно-философской Академии в Париже. 1930. № 25. С. 22–50.

²⁶ Лекторский В. А. О некоторых философских уроках З. Фрейда. Философские науки, 2000. № 2. С. 103-109.

²⁷ Автономова Н. С. Фрейд в Европе и России: парадоксы «второго пришествия». Философские науки, 2000. № 2. С. 117-123.

²⁸ Лейбин, В. М. Психоанализ: учебник.СПб., 2002; Лейбин В.М. Психоанализ: проблемы, исследования, дискуссии. М.: Канон+, 2008; Лейбин В.М. Психоанализ и философия неопределенности. М.: Политиздат, 1977; Лейбин В.М. Психоаналитическая традиция и современность. М.: Когито-Центр, 2012.

²⁹ Старовойтов В.В. Современный психоанализ: грани развития. М.: ИФ РАН, 2008.

³⁰ Попова М.А. Фрейдизм и религия. М.: Наука, 1985.

³¹ Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Мысль, 1985.

³² Власова О.А. Между философией и психологией: путь Ясперса. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2008. № 1(5). С. 28-34.

³³ Марцинковская Т.Д. Актуальные проблемы методологии современной психологической науки. Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 171-174.

³⁴ Ребеко Т.А. Повреждения тела как компенсаторный путь развития самости. Психотерапия. 2014. № 11. С. 11-15.

психологии и, во-вторых, восприятие тех ее школ, которые стремились изначально и стремятся сейчас развивать ключевую идею основателя психоанализа о наличии скрытой части психической системы вне predetermined рамок рации-материалистической позитивистской установки, в лучшем случае как побочных ответвлений, в худшем – как в принципе никак не соотносимых с фрейдизмом направлений. Это, как представляется, существенно препятствует объективной оценке реального потенциала лежащей в основе всей глубинной психологии концепции бессознательного, поскольку отрицанию, по сути, подвергается основной вектор ее развития.

Цель данной работы: раскрыть последовательный и цельный характер развития ключевой идеи глубинной психологии о наличии скрытой части психической системы посредством трансформации первичного варианта концепции (классический психоанализ Фрейда) в ее расширительный вариант (аналитическая психология Юнга), произведенной на основе помещения основополагающих постулатов в философский контекст и, соответственно, в современную мировоззренческую и эпистемологическую систему координат.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи исследования:**

1) зафиксировать точки уязвимости классического психоанализа; выявить посредством сопоставления с основными параметрами изначального варианта концепции бессознательного ключевое противоречие классического психоанализа и изучить его основные последствия;

2) установить изначальную «разность потенциалов» мировоззренческих установок классического психоанализа и аналитической психологии, определить различия в мировоззренческих установках через призму сопутствующего философского и научно-методологического контекста; выявить и охарактеризовать различия в подходах к психотерапевтической практике, обусловленные теми

идейными метаморфозами, которые привели к появлению и оформлению аналитической психологии Юнга.

3) установить способ преодоления ключевого противоречия классического психоанализа в аналитической психологии;

4) установить наличие трансформационного процесса, в результате которого из ключевой, фундаментальной идеи классического психоанализа о наличии скрытой части психической системы человека, или бессознательного, рождаются юнговские идеи автономного объективного содержания коллективной природы (коллективного бессознательного) и психической целостности;

5) выявить и охарактеризовать механизм, основные движущие силы и направления данного трансформационного процесса.

Объектом исследования в данной работе являются определяющие характер психотерапевтической практики концептуальные представления о природе бессознательного в классическом психоанализе и в аналитической психологии, **предметом исследования** – фундаментальные различия в этих представлениях и обусловленный ими процесс развития.

Применяемая в работе **методология исследования** основывается на использовании метода сравнительно-исторического анализа, который позволил:

1) выявить мировоззренческий базис классического психоанализа и аналитической психологии;

2) определить характер ключевого противоречия концепции бессознательного в классическом психоанализе;

3) выявить ключевые отличия аналитической психологии от классического психоанализа, указывающие на преодоление в аналитической психологии указанного выше противоречия;

4) определить направления трансформационного процесса, обусловленного различиями в мировоззренческих установках и

метафизических допущениях между классическим психоанализом и аналитической психологией и направленного на преодоление указанного выше противоречия;

5) сформулировать теоретические и практические последствия преодоления в аналитической психологии указанного выше противоречия.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) Установлено, что развитие теоретической базы глубинной психологии от идей Фрейда к идеям Юнга представляет собой естественный и необходимый трансформационный процесс, направленный на реализацию потенциала ключевой идеи основателя психоанализа о наличии скрытой части психики и ее динамической природе.

2) Определено, что развитие теоретической базы глубинной психологии является дифференцируемым синкретическим трансформационным процессом, разворачивающимся на трех направлениях: эпистемологическом, психологическом и философском.

3) Установлено, что ключевая идея глубинной психологии о наличии скрытой части психической системы по своей сути является трансформирующей идеей, превратившей психотерапию (практическую психологию) из ответвления психиатрической (медицинской) практики в практическую философию.

4) Выявлено, что ключевое противоречие классического психоанализа заключается в конфликте между сущностью идеи о наличии скрытой части психической системы и рационалистическим позитивистским мировоззрением Фрейда.

5) Показано, что необходимость преодоления ключевого противоречия классического психоанализа является движущей силой синкретического трансформационного процесса концепции

бессознательного от классического психоанализа Фрейда к аналитической психологии Юнга.

6) Установлено, что направления глубинной психологии являются взаимообусловленными и взаимодополняющими, а характер ее развития – динамичным и цельным; показано, что противоположный взгляд на их взаимную соотносимость является необоснованным.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в представлении, с одной стороны, дифференцированного, с другой – цельного взгляда на формулирование концепции бессознательного Фрейдом и ее развитие Юнгом – через выявление ключевого противоречия в изначальном понимании природы бессознательного и рассмотрение последующего поэтапного преодоления данного противоречия посредством применения расширительных философских предпосылок и/или допущений. Такой подход позволил, во-первых, фундаментально обосновать различия в практических подходах в классическом психоанализе и аналитической психологии, во-вторых, выявить динамический и поступательный характер их изменения, что в совокупности обеспечивает цельное философское осмысление концептуального многообразия различных направлений глубинной психологии.

Практическая значимость проведенной работы определяется возможностью использования данного исследования как базы для подготовки учебных материалов по темам, вытекающим из объекта и предмета исследования. Осмысление развития глубинной психологии как естественного и необходимого трансформационного процесса позволяет рассчитывать на повышение системности восприятия данного материала в процессе обучения и в конечном счете на формирование объективного представления о рассматриваемом направлении, что крайне важно в условиях существенного искажения данных представлений в массовой культуре.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Развитие психоанализа изначально существенно ограничивалось ключевым противоречием, характерным для его классической версии: конфликтом между идеей о наличии скрытой части психики и рацио-материалистическим позитивистским мировоззрением Зигмунда Фрейда, вследствие которого бессознательное мыслится как производная от физиологии и потенциально преодолимая функция.
- 2) Преодоление ключевого противоречия классического психоанализа происходит в аналитической психологии Карла Густава Юнга, который производит перемещение основной идеи психоанализа из научного контекста в философский, а из системы координат классической эпистемологии в систему координат неклассической.
- 3) Преодоление ключевого противоречия классического психоанализа представляет собой синкретический трансформационный процесс или совокупность объединенных общим результатом параллельных трансформационных процессов.
- 4) Синкретический трансформационный процесс концепции бессознательного разворачивается в трех направлениях: релятивистской трансформации, позволяющей допустить автономный характер психических феноменов и отказаться от медицинского результата «лечения» в психотерапии; «мистической» трансформации, в результате которой исторически обосновывается (и происходит) отказ от физиологического детерминизма в изучении природы психического; феноменологической трансформации, позволяющей вывести преодоление связи между психикой и материальным субъектом на фундаментальный философский уровень.

- 5) Результатом синкретического трансформационного процесса становится полноценное, с созданием значительного задела на будущее, раскрытие потенциала, заложенного во фрейдовской концепции бессознательного, что в теоретическом плане выразилось в актуализации альтернативного научно-рационалистического взгляда на природу психики, в рамках которого она перестает рассматриваться как вторичный физиологический аппарат по обработке «комплексов ощущений», а в практическом – в преодолении «диагностического крена» и превращение глубинной психологии в дисциплину, ориентированную не столько на «лечение», сколько на поддержку и развитие личности.

Степень достоверности и апробация работы. Все теоретические построения и выводы, изложенные в диссертационной работе соискателя, носят достоверный характер. Достоверность и аргументированность результатов диссертационного исследования обусловлены проведенной значительной работой по изучению первоисточников, относящихся к различным периодам развития концепции бессознательного (и глубинной психологии), а также по анализу исследовательской литературы по выбранной теме, в том числе и на иностранных языках. Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию в виде публикаций в следующих научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ и/или в Перечень рецензируемых научных изданий РUDN:

1. Степаненко А. Д. Релятивизм в психоанализе и в аналитической психологии. Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2024, №1. С. 33-43.

2. Степаненко А. Д. Человек Фрейда: с душой, но без души. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2024. № 3 (51). С. 92-102.
3. Степаненко А. Д. Уловка Поппера и Парадокс Фрейда: природа критики психоанализа и характер реакции на нее. Журнал «Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология». 2024. Т.10. № 4. С. 18-28.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.7.2 «История философии», а именно п. 4 – «Феномен философского знания в истории культур и цивилизаций. Происхождение философии»; п.11 – «Философия XIX в.»; п. 12 – «Философия XX и XXI вв.»; п. 14 – «Континентальная философия»; п. 18 – «Немецкая философская традиция».

Структура диссертации отвечает целям, задачам, объекту и предмету исследования и включает введение, три главы (первая глава содержит шесть разделов, вторая глава – пять разделов, третья глава – четыре параграфа), заключение и список использованной литературы, состоящий из 182 наименований (российские и зарубежные источники). Общий объем диссертации – 194 страницы.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяются его цели, задачи, предмет и объект, анализируется степень разработанности темы, а также формулируются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Классический психоанализ: ключевое противоречие» выявляется и формулируется ключевое противоречие классического психоанализа, состоящее в так и не преодоленном Зигмундом Фрейдом конфликте между сущностью его основной идеи о наличии скрытой части психической системы и рацию-материалистическим позитивистским мировоззрением основателя психоанализа.

В начале главы производится сжатый обзор основных аргументов критики психоанализа, которая разворачивается, с одной стороны, с позиции анализа данной теории на предмет ее соответствия критериям научности, с другой – с позиции оценки практической эффективности предлагаемого Фрейдом метода терапии. Обзор сопровождается раскрытием изначально не очевидной природы критических высказываний, которая указывает на то, что в первом случае по целому ряду параметров психоанализ по большей части фигурировал в качестве удобного примера в рамках дискурса, прямо к нему не относящегося, а во втором – оказался под ударом конкурирующих течений на фоне сецессии параллельно выделяющихся из психиатрии психотерапевтических направлений.

Далее анализируется характер ответной реакции психоанализа на критику, откровенная слабость аргументации в рамках которой наиболее зримо демонстрирует указанное выше противоречие, и выявляются причины противоречивости теории Фрейда, после чего показывается, каким образом мировоззренческая и методологическая установки Фрейда влияют на место и

роль бессознательного и на его соотношение с сознательной частью психики в классическом варианте психоаналитической теории.

В конце первой главы, после сжатого обзора развития ключевой идеи Фрейда в его собственных поздних трудах и работах его последователей, подводятся ее итоги, состоящие в том, что в рамках рационалистического мировоззрения и классического подхода к познанию преодоление указанного выше противоречия оказалось невозможным.

Во второй главе диссертации «Аналитическая психология: преодоление ключевого противоречия классического психоанализа» показывается, что свое естественное, сопряженное с преодолением указанного ключевого противоречия и раскрытием безграничного философского потенциала, а также отвечающее ее высокой социальной значимости, развитие концепция бессознательного Фрейда обрела прежде всего в трудах Карла Густава Юнга, а результатом этого стало расширение границ глубинной психологии до аналитической психологии Юнга.

В начале главы на конкретных примерах демонстрируется, что в картине мира Юнга бессознательное оказывается в открытой системе мировоззренческих и познавательных координат, не ограниченной, с одной стороны, физиологией и, соответственно, эмпирическим опытом индивида (что значительно расширяет спектр происхождения психических содержаний), с другой – необходимостью сведения практических выводов к вытекающему из классического эпистемологического подхода методическому единообразию. Этим объясняется иной взгляд на природу бессознательного, которое из хранилища сформированных травматическим индивидуальным опытом вытесненных содержаний превращается в психическую систему, имеющую безличную коллективную природу.

Далее, для наглядного сравнения, анализируются типичные аргументы критики, направленной на теорию Юнга, и выявляется, что при их общей схожести с аргументацией противников Фрейда основным источником нападок на Юнга становятся последователи классической версии

психоанализа, которых, очевидно, не устраивает широкий спектр юнговских мировоззренческих допущений, обуславливающих несводимость его теории ни к «рационалистическому материализму» классического психоанализа, ни к чрезмерно туманному с точки зрения научного подхода «мистицизму» (основной аргумент критиков Юнга)..

В завершение подводятся итоги главы, которые состоят в том, что именно в аналитической психологии Юнга за счет помещения концепции бессознательного в открытую мировоззренческую и эпистемологическую систему координат происходит преодоление ключевого противоречия теории Фрейда.

В третьей главе диссертации «Синкретический процесс трансформации концепции бессознательного» выявляются и раскрываются основные направления трансформационного процесса концепции бессознательного Фрейда в аналитической психологии Юнга.

В первом параграфе главы «Релятивистская трансформация» раскрывается изначально релятивистский характер ключевой идеи Фрейда о наличии скрытой части психической системы и, как следствие этого, естественный характер развития концепции бессознательного Юнгом. С этой целью демонстрируется, что, формулируя идею о скрытой части психики и развивая ее даже в рамках характерного физиологизма, Фрейд за счет широчайшего тематического охвата сразу выходит за рамки медицины и биологии и переходит на уровень сначала общепсихологический, а затем и философский, что в принципе не может не подразумевать релятивизацию целеполагания.

Далее обращается внимание на явно противоречащий имманентному релятивизму его теории антирелятивистский настрой Фрейда, являющийся следствием его радио-материалистического мировоззрения и приверженности научному методу. В противовес этому теоретическая база аналитической психологии Юнга, напротив, носит последовательно релятивистский характер. Наиболее значимыми проявлениями естественного релятивизма

Юнга становятся идеи о коллективном бессознательном как о первичной нематериальной субстанции и о вытекающей из вневременных и внепространственных проекций автономного объективного содержания акаузальной связи событий и явлений (синхронии).

В конце параграфа описываются фундированные теорией релятивистские составляющие практического подхода в аналитической психологии, после чего подводятся его итоги, которые состоят в том, что следование релятивистскому духу, изначально заложенному в концепции бессознательного, позволило Юнгу поместить ключевую идею Фрейда в систему координат неклассической эпистемологии и тем самым, действуя в русле научного подхода, привнести в теорию и практику трансформирующий философский компонент, не позволяющий опираться лишь на физиологически измеримое и, соответственно, с пренебрежением отбрасывать трансцендентный опыт.

Во втором параграфе «Мистическая» трансформация» раскрывается трансформирующая роль изучения Юнгом духовного опыта и духовных явлений в разрозненных или даже полностью изолированных друг от друга культурах, поскольку именно это помогает ему найти подтверждения обоснованности предположений о двойственной (сознание и бессознательное) сущности природы психического.

В начале параграфа анализируется непростой характер взаимоотношений Юнга с христианской религией, в частности, показывается его скептицизм в отношении сверхрационалистического уклона лютеранства, что впоследствии находит свое отражение в глубоком интересе как к принципиально иным способам поддержания связи с духовным, так и к альтернативным вариантам осмысления христианской доктрины. Взгляд Юнга на христианство сравнивается со взглядом Фрейда, который в религии как в явлении, напротив, отвергает иррационалистический, то есть физически не измеримый компонент.

Далее в параграфе рассматривается фундирующая роль гностической философии и алхимии в оформлении юнговской «психологии бессознательного» и раскрывается компаративистская роль «восточного направления» в формировании мировоззрения Юнга. Также проводится сравнение роли мифологии и исследований доисторической психики в классическом психоанализе (эдипов комплекс) и в аналитической психологии (символика мифа как язык бессознательного): в обоих случаях явному медицинскому уклону (попыткам обоснования «невротических симптомов») у Фрейда противостоит концентрация на соотношении коллективных и индивидуальных психических представлений у Юнга, что в итоге приводит последнего к трактовке обрядов как способа поддержания связи с трансцендентным и создает основу для описания некоторых коллективных первообразов (первичных структур психики или архетипов), то есть, по сути, для демистификации не объяснимых в рамках рацио-материалистического взгляда на мир явлений.

Итогом данного параграфа становится заключение о том, что ключевое противоречие классического психоанализа, наряду с релятивистскими допущениями, Юнг преодолевает посредством поиска исторических оснований собственной картины мира, которые в конечном счете позволяют ему утвердиться в том, что рацио-материалистический научный детерминизм не является единственно возможным способом познания окружающего мира.

В третьем параграфе «Феноменологическая трансформация» раскрывается стихийно-интуитивный метод феноменологического редукционизма, применяемый Юнгом к концепции бессознательного Фрейда с целью ее трансформации в направлении расширительного понимания природы психического.

В начале параграфа описывается понимание редукции и ее стадий в феноменологии Эдмунда Гуссерля, обосновывается соответствие гуссерлевскому понятию «естественной установки» мировоззрения Зигмунда

Фрейда, а также указывается на исторически сложившиеся причины присущего феноменологии дефицита внимания к бессознательному.

Далее раскрывается «интуитивный» феноменологический метод Юнга, который позволяет ему реализовать три стадии редукции в отношении концепции бессознательного Фрейда. На первой из них, феноменологической, стадии, Юнг выносит за скобки естественную установку классического психоанализа, провозглашающую индивидуально-эмпирическую природу бессознательного. На второй, эйдетической, стадии, подразумевающей, согласно ее пониманию Гуссерлем, вынесение за скобки собственно феноменов индивидуального сознания, Юнг переходит от рассмотрения содержаний сугубо индивидуального характера к содержаниям коллективной природы. На третьей, трансцендентальной, стадии, определяя бессознательное всеобщим обоснованием душевной жизни, Юнг наделяет его полностью автономным характером, конституирующим не только психические феномены, но и объективные события, причем вне каузальной связи между ними, то есть фактически превращает бессознательное в первичный элемент любого явления.

В заключение высказывается ряд соображений о взаимоотношениях и перспективах взаимодействия феноменологии и глубинной психологии и делается вывод, что посредством применения к концепции бессознательного Фрейда трех стадий феноменологической редукции Юнг последовательно преодолевает несколько препятствий на пути развития глубинной психологии. В частности, таким способом он снимает довлеющую над классическим психоанализом зависимость психики от физиологии и – в разрезе метафизического предположения о реальности сверхличностной и автономной природы психического – перемещает рассмотрение природы психики с индивидуального на коллективный уровень.

В четвертом параграфе «Итоги трансформации», с акцентом на проблематике, которую, в силу наличия конфликта между сущностью ключевой идеи и мировоззрением, не сумел решить классический

психоанализ, но которая была преодолена посредством синкретического процесса трансформации концепции бессознательного Зигмунда Фрейда в аналитической психологии Карла Густава Юнга, суммируются итоги третьей главы.

В заключении констатируется достижение цели и выполнение поставленных задач исследования, описываются основные этапы работы, делаются выводы о появлении в результате описанного процесса трансформации альтернативного научно-рационалистическому взгляда на природу психики, о фундаментальной и широкомасштабной корректировке практического подхода к терапии душевных феноменов и значительном расширении ее применимости, а также намечается потенциальная тематическая область для будущих исследований.

Итогом проделанной работы является выявление и обоснование того факта, что полноценное раскрытие потенциала, заложенного в ключевой идее Зигмунда Фрейда о наличии скрытой части психики (бессознательного) и ее динамической природе, как на уровне теоретических, так и практических последствий, становится возможным в результате синкретического процесса трансформации (или совокупности параллельных трансформационных процессов) концепции основателя психоанализа в аналитической психологии Карла Густава Юнга.

Список опубликованных работ в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ (2):

Степаненко А.Д. Релятивизм в психоанализе и в аналитической психологии. Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2024. №1. С. 33-43.

Степаненко А.Д. Человек Фрейда: с душой, но без души. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2024. № 3 (51). С. 92-102.

**Список опубликованных работ в изданиях, включенных в
Перечень рецензируемых научных изданий РУДН (1):**

Степаненко А.Д. Парадокс Фрейда и уловка Поппера: природа критики психоанализа и характер реакции на нее. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2024. Т.10. № 4. С. 18-28.

Аннотация

Степаненко Александр Давидович

От классического психоанализа к аналитической психологии: синкретический процесс трансформации концепции бессознательного

Диссертация посвящена выявлению ключевого противоречия концепции бессознательного в классическом психоанализе Зигмунда Фрейда и описанию преодоления этого противоречия в результате разворачивающегося на трех основных направлениях синкретического трансформационного процесса в аналитической психологии Карла Густава Юнга.

Зафиксировав основные точки уязвимости классического психоанализа, автор делает вывод об ограниченной совместимости концепции бессознательного Фрейда с его мировоззренческой установкой и с вытекающей из нее приверженностью классической парадигме научного метода познания. Далее автор исследует фундаментальные отличия рационалистической установки Фрейда и основанной на допущении реальности и автономности духовных явлений мировоззренческой установки Карла Густава Юнга и делает вывод о том, что ключевое противоречие классического психоанализа преодолевается Юнгом посредством синкретического трансформационного процесса, помещающего концепцию Фрейда в открытую систему координат. Процесс трансформации разворачивается на трех направлениях: релятивистском, «мистическом» и феноменологическом. Результатом становится полноценное раскрытие потенциала концепции бессознательного и создание значительного задела для будущих исследований феномена психического.

Abstract

Stepanenko Alexander Davidovich

From classical psychoanalysis to analytical psychology: the syncretic process of transformation of the concept of the unconscious

The dissertation is devoted to identifying the key contradiction of the concept of the unconscious in the classical psychoanalysis of Sigmund Freud and describing the overcoming of this contradiction as a result of the syncretic transformation process unfolding in three main directions in the analytical psychology of Carl Gustav Jung.

Having recorded the main points of vulnerability of classical psychoanalysis, the author concludes that Freud's concept of the unconscious is limited in compatibility with his worldview and the resulting commitment to the classical paradigm of the scientific method. The author then examines the fundamental differences between Freud's rational-materialistic approach and Carl Gustav Jung's worldview, which is based on the assumption of reality and autonomy of spiritual phenomena, and concludes that Jung overcomes the key contradiction of classical psychoanalysis through a syncretic transformation process that places Freud's concept in an open coordinate system. The transformation process unfolds in three directions: relativistic, "mystical" and phenomenological. The result is a full disclosure of the potential of the concept of the unconscious and the creation of a significant reserve for future research into the phenomenon of the psyche.